

Вырезка из газеты ЛИТЕРАТУРНАЯ, ГАЗЕТА

Москва

Газета №

М. БОЛОТИН

СИМФОНΙΑ ПАМЯТИ МАЯКОВСКОГО

Творчество Владимира Маяковского давно привлекало к себе внимание советских композиторов. Однако можно утверждать, что полного звучания творчество великого поэта в советской музыке еще не получило. До сих пор имели место лишь разрозненные попытки интерпретировать отдельные стилевые черты Маяковского, причем иногда — Маяковского раннего, «футуристического» периода (Вл. Шербачев, «Четыре, тяжелые, как удар»). Редкие же случаи «озвучания» крупных произведений Маяковского зрелого периода кончались большей частью неудачей («Ленин», Виссариона Шебалина).

Несомненно, что стиль Маяковского накладывает свой отпечаток на многие, самые разнообразнейшие явления советского искусства, в том числе и музыкального. Но отсюда еще далеко до разрешения темы Маяковского в музыке. А она должна быть поставлена. Литературное и общекультурное явление громадной новаторской силы, творчество Маяковского не может не оплодотворить замыслы композиторов, так же как замыслы художников-живописцев, архитекторов или кинорежиссеров, не говоря уже о поэтах, писателях и драматургах.

В этом свете приобретает большой интерес симфония на тексты Маяковского, написанная ленинградским композитором В. М. Богдановым-Березовским.

Симфония эта использует текст двух поэм Маяковского — «Хорошо!» и «Ленин». Но текст использован далеко не полностью. Композитор, повидимому, не ставил себе целью «музыкально иллюстрировать» отдельные места поэмы. Он построил свой собственный «драматургический сценарий» и соответственно этому подбирал отдельные куски текста.

Основная тема симфонии — тема революции. Она программно «сформулирована» уже в первой (чисто оркестровой) части, где сопоставлено несколько тем, из которых главенствует первая, вступительная — импульсивная и волевая, служащая выражением революционной энергии. Две другие темы — народного песенного происхождения — указывают на «место действия», характеризуют не пробужденные еще к действию силы русского народа.

Четыре следующие части идут на тексте и на хоре. Скерцо (вторая часть) — это сатирический очерк, музыкальный плакат о Февральской революции.

Царям
дворец
построил Растрелли.
Цари рождались,
жили,
старели.

Дворец
не думал
о вертявом постреле,—
Не гадал,
что в кровати,
царицам вверенной,
Раскинется
какой-то
присяжный поверенный.

Скерцо «открывается» этими словами, поющими лирическим тенором. Партия построена на иронической передаче образа Керенского. Хор выступает в качестве «комментатора» событий.

Третья часть целиком ораториальна. Существеннейшее значение в ней имеет

годича текста. В драматургическом отношении эта часть — центральная. Основой ее служат две музыкальные темы — тема, беспокойными и «пестрыми» ритмами передающая движение больших толп, и тема массовой песни. Эта часть, написанная в сонатной форме, включает сцену штурма Зимнего дворца, описывает октябрьский переворот. Текст смонтирован из разных мест поэмы «Хорошо!» и заключается словами, описывающими появление Ленина, приветствуемого пролетариями Петрограда:

И снова
ветер
свежий, крепкий
валы
революции
поднял в пене.
Детейный
залили
блужды и бешки:

«Ленин с нами!
Да здравствует Ленин!»

Характер четвертой части — суровый, жестковатый, холодный. Речь идет о суботнике, о свободном коллективном труде в обстановке военного коммунизма. Холодному оркестровому колориту противопоставлена напряженно патетическая речь хора:

Работа трудна,
работа
томит.
За нее —
никаких копеек.
Но мы
работаем,
будто мы
делаем
величайшую эпопею.
Мы будем работать,
все стерпя,
чтоб жизнь,

колеса дней торопя,
бежала
в железном марше
в наших вагонах,
по нашим степям,
в города
промерзшие
наши.

И «лед» оркестрового фона «растопляется».

Без перерыва за четвертой частью следует пятая, заключительная, названная композитором «одой». Ее «открывает» печальная тема всей симфонии, излагаемая в теплом тембре валторн. Вскоре эта тема переходит в новое качество. Ее колорит — радостно-подъемный. Текст «оды» — прогноз великого и счастливого коммунистического будущего. Опять вступает солист тенор. Но здесь он «персонаж» совсем иного плана, чем во второй части.

Это интонации — лирико-героические, в соответствии с произносимыми им словами:

Я с теми,
кто вышел
строить
и месть
в сплошной
лихорадке
буден.
Отечество
славлю,
которое есть,
но трижды —
которое будет.
Я вижу —
где сор сегодня гниет,
где только земля простая, —
на сажень вижу,
из-под нее
коммуны
дома
прорастают.

С большой постепенностью, строфа за строфой, к солисту присоединяется хор, растет оркестровая звучность, включается в общее звучание орган, и лирическим, светлым по колориту, радостным гимном симфония заканчивается словами:

И я,
как весну человечества
рожденную
в трудах и в бою,
пою наше отечество,
республику свою!

Симфония Богданова-Березовского была сыграна на президиуме Ленинградского союза советских композиторов. Присутствовавшие композиторы — И. О. Дунаевский, В. В. Шербачев, М. Ф. Гнесин, Х. С. Кушнарев и другие, сделав ряд указаний, относящихся к деталям партитуры, и посоветовав композитору усилить героический элемент в третьей части, дали высокую оценку произведению — его идейно драматургическому замыслу, его музыкально-тематическому материалу, форме и инструментровке.